

Профессия вечная - библиотечная

Образ библиотеки и библиотекаря в художественной литературе

Аннотированный список литературы

Библиотекарь – путеводитель
В самый загадочный мир из миров,
Библиотекарь – добрый хранитель
Знаний и мудрости целых веков.

Библиотекарь, будто аптекарь,
Всегда вам подскажет, что почитать,
Библиотекарь – душ наших лекарь,
Его не возможно не почитать.

Средь всех даров просвещённого века,
Книга по прежнему лучший нам друг,
Библиотека – лучше аптеки,
Знания силою крепок наш дух!

Татьяна Шувалова

Книги играют очень важную роль в нашей жизни. Несмотря на то, что мы живем в век высоких технологий, где все больше и больше появляются различные гаджеты, книга останется самым лучшим источником знания. Жизнь без книг была бы мрачной и тусклой. Из них мы узнаем много нового и интересного. Они помогают нам в самообразовании и дают лучший совет о том, как решить жизненные проблемы. Вот уже более четырех тысяч лет существует профессия библиотекарь, которая неразрывно связана с книгой.

27 мая - Общероссийский День библиотек. Этот день имеет особое значение не только для причастных к этой профессии людей, но и для обычных читателей и ценителей хороших книг.

День библиотек в России будут отмечать все работники библиотек, книжные эксперты и критики. Праздник не является красным днем календаря, но имеет немаловажное значение. Дата праздника – 27 мая – была определена в 1995 году и с тех пор призывает не забывать о социальной значимости нашей профессии. Ведь именно библиотекарь поможет читателям в выборе нужной литературы, не говоря уже о том, как приятно держать в руках печатный вариант любимой книги. И где, как не в библиотеке, можно разом встретить невероятное количество многообразных книжных изданий.

Книг, посвященных библиотеке и библиотекарям, существует много. Но, что если хочется почитать интересную *художественную* литературу про любимый книжный мир? Это издание поможет вам понять, какой вклад вносят работники библиотек в развитие общества, а так же какими видели и изображали их писатели в разное время, и какими видят сегодня.

В издании мы постарались представить занимательные книги из фонда Централизованной библиотечной системы города Миасса и тексты художественных произведений из Рунета. Преимущество отдавалось русской, советской, российской и современной художественной литературе. Все описания снабжены краткими характеристиками-аннотациями и гиперссылками на текст художественного произведения. Литература в списке расположена в обратной хронологии.

Профессия вечная - библиотечная: образ библиотеки и библиотекаря в художественной литературе: аннотированный список литературы / составитель С.Г. Частухина; Муниципальное казенное учреждение «Централизованная библиотечная система». – Миасс: МКУ ЦБС, 2023. – 20 с. - Текст: электронный.

Поздравим мы работников:
Не столяров, не плотников,
Не пекарей, не токарей -
А в наш разумный век
Поздравим тех, кто трудится,
Старается, волнуется,
Кто душу нашу трогает
В стенах библиотек!
Работники прекрасные,
Душой и сердцем ясные,
Вы так нужны для общества,
И это не секрет!
Желаем вам весеннего
Сегодня настроения!
Успехов вам и творчества
На много-много лет!

Профессия библиотекаря - одна из самых благородных профессий, требующая любви к делу, самоотверженности, силы души. Судьба библиотекаря связана с книгой. Такая жизнь сформировала определенный образ. Но как показывают примеры из художественной литературы – весьма неоднозначный в глазах писателей.

Образы библиотек и библиотекарей в русской художественной литературе весьма интересны и противоречивы. Характер изображения книги, библиотеки и библиотекаря в художественной литературе отражает отношение к ним общества. Авторы книг отмечают черты, характерные для того или иного исторического периода, помогают осмыслить имидж библиотекаря в социуме, ибо отношение к чтению, книге, библиотеке и ее сотрудникам зависит не столько от статуса учреждения, количественных показателей его деятельности, сколько от существующих в обществе представлений и стереотипов.

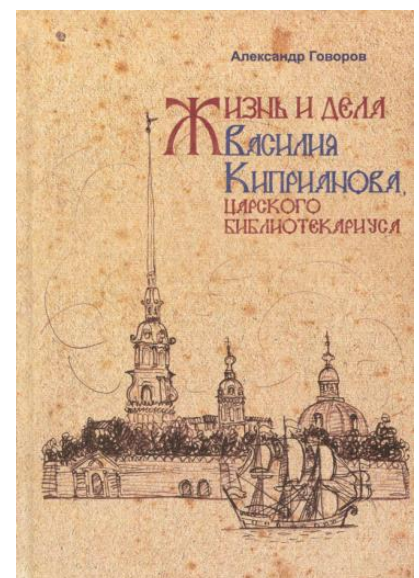
Образ библиотеки и библиотекаря в художественной литературе

Мы подготовили подборку литературных произведений, которые расскажут о библиотеках и библиотекарях.

Говоров, А.А. [Жизнь и дела Василия Киприанова, царского библиотечариса](#)

Василий Киприанов – царский библиотекарь и книгоиздатель. На Красной площади стоит его книжная лавка и типография. Здесь Киприанов трудится вместе с сыном и помощниками, окружённый заботой бабы Марьяны. Размеренный ход жизни нарушает последний день Святков 1715 года, когда в двери их гостеприимного дома постучалась странная девушка с ребёнком на руках...

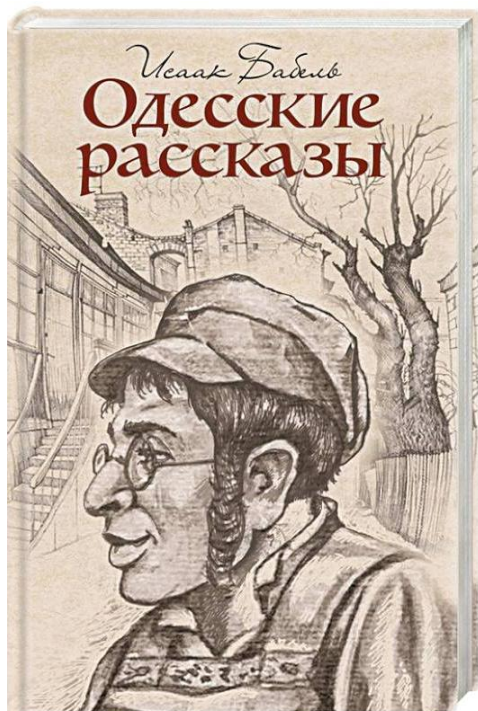
Исторический роман о Петровской эпохе, Москве XVIII века и судьбе рода Киприановых.

Бабель, И.Э. Публичная библиотека // Конармия. Одесские рассказы / И.Э. Бабель. - Москва: АСТ, 2007. – С.153-156.

(Библиотека-филиал №1,4,20, Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Рассказ «Публичная библиотека» написан автором в 1916-ом году и представляет собой его наблюдения за служителями и посетителями Императорской Публичной библиотеки.

В рассказе описывается, как «прикоснувшиеся к книге» (т.е. к «отражению жизни») библиотекари сами сделались «отражением живых, настоящих людей»: *«Даже служители в раздевальной загадочно тихи, исполнены созерцательного спокойствия, не брюнеты и не блондины, а так – нечто среднее... В библиотеке характер их не шумлив, неприметен и завуалировано - сумрачен...*

В читальном зале – служащие повыше: библиотекари. Одни из них – «замечательные» – обладают каким-нибудь ярко выраженным физическим недостатком: у этого пальцы скрючены, у того съехала набок голова и так и осталась. Они плохо одеты, тощи до крайности. Похоже на то, что фанатически ими владеет какая-то мысль, миру неизвестная...

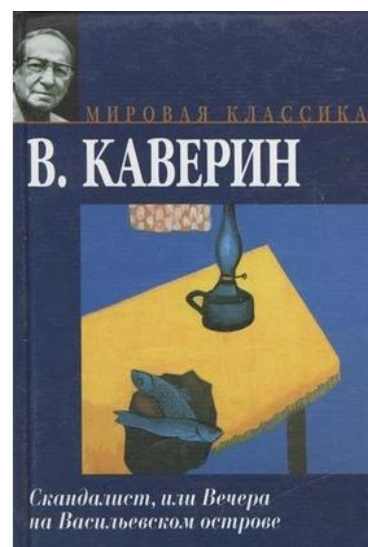
У библиотекарей «незамечательных» – начинающаяся нежная лысина, серые чистые костюмы, корректность во взорах и тягостная медлительность в движениях. Они постоянно что-то жуют и двигают челюстями, хотя ничего у них во рту нет, говорят привычным шепотом; вообще, испорчены книгой, тем, что нельзя сочно зевнуть».

Совсем не положительно видел образ библиотекарей и читателей Исаак Бабель в 1916 году.

Каверин, В.А. Скандалист, или Вечера на Васильевском острове. Исполнение желаний: роман / В.А. Каверин. - Москва: Правда, 1991. - 560 с.

(Библиотека-филиал № 4,16, Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Довольно много страниц посвящено библиотекам в романе Вениамина Каверина. Например, профессор Ложкин, случайно запертый на ночь в Ленинградском университете, мерещатся призраки в университетской библиотеке, а его неожиданное появление в читальном зале Публички после длительного отсутствия, когда все коллеги-профессора уже считали его погибшим, выглядит комично: «ученый люд» вздрагивает и украдкой начинает креститься за исключением «известного скептика» академика Вязова, который *«не считал возможным, чтобы привидение могло явиться для научных занятий в рукописное отделение Публичной библиотеки».*

Весьма своеобразно описывается и сама Публичка: *«Легки, как в театре, лестницы Публичной библиотеки. Крестообразны, как в монастыре, своды ее плафонов. Здесь ветхо-угрюмые фолианты в переплетах из дубовых досок... Здесь сжатые металлическими застежками рукописи задыхаются за стеклами, в ясеневых шкафах, наблюдая медленную смену своих хранителей... Выцветают буквы, желтеет бумага. И на архитраве, над капителями колонн помещена надпись, заимствованная из устава монастырских библиотек: «Не производите никакого шума, не возвышайте голоса здесь, где говорят мертвые». Здесь люди ходят тихой поступью, люди, которые относятся к книгам, как к равным. Они приходят молодыми, уходят стариками».*

В целом Вениамин Каверин изображает библиотеку так же, как и Исаак Бабель: это место, оторванное от окружающего мира, где никогда ничего не меняется. В этом отношении характерен образ хранителя Рукописного отделения – «горбатого на одно плечо старика»: поскольку *«его отец и дед были хранителями Рукописного отделения, что ему, в конце концов, до Русской революции или Версальского мира».*

Караваяева, А.А. Мера счастья

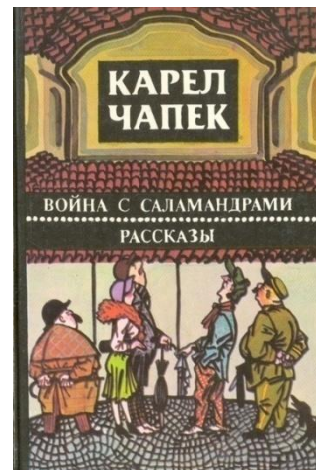
В этом рассказе в тяжелейшие дни революции героиня спасала книги, сохраняя от уничтожения редчайшие издания. Она сталкивалась не только с голодом и материальными лишениями, но и с равнодушием местных властей, весьма пренебрежительно относившихся к библиотеке. Героиня, по ее собственному признанию, всего лишь *«смешная, чувствительная старушонка с неудавшейся жизнью».*

«Наконец Екатерину Ивановну перевели заведовать Центральной библиотекой. Центральная - это было только громко сказано. Шла нескончаемая война, которую в городке не называли иначе, как "проклятой германской". Городок был забит солдатскими казармами и лазаретами. Библиотеки сгрудили в одну, свалили все книги в сырой и холодный подвал. Екатерина Ивановна принялась обивать пороги "отцов города", просила, убеждала: "В холоде, в сырости погибают культурные ценности, подумайте!". "Отцы города" равнодушно, слушали худенькую шатенку с беспокойным взглядом темно-серых глаз и отмахивались: "Ну, знаете, сейчас не до культуры!". Екатерине Ивановне удалось только получить для книгохранилища две железные переносные печи. Дрова же библиотекаря вместе со сторожиком брали без особых церемоний из богатых поленниц их соседа, купца Куфтяева...»

Чапек, К. Куда деваются книги // Война с саламандрами. Мать. Рассказы. Юморески / К. Чапек. - Москва Художественная литература, 1976. – С.540-545.

(Библиотека-филиал № 17, Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Все мы любим рассказы и юморески писателя. Смешливо-добродушная улыбка появляется, когда читаешь эту миниатюру. Эти герои карикатурны, но не чувствуешь обиды на автора, потому что доброта – определяющая черта его творчества: *«Иной человек, как говорится, ни к чему не может себя пристроить. Такие никчемные создания обычно поступают на службу куда-нибудь в библиотеку или редакцию. Тот факт, что они ищут себе заработок именно там, а не в правлении Живнотенского банка или Областном комитете, говорит о некоем тяготеющем над ними проклятии. Я тоже одно время принадлежал к таким никчемным созданиям и тоже поступил в одну библиотеку.*

Правда, карьера моя была весьма непродолжительна и мало успешна: я выдержал там всего две недели. Однако могу все же засвидетельствовать, что обычное представление о жизни библиотекаря не соответствует действительности. По мнению публики, он весь день лазает вверх и вниз по лесенке, как ангелы в сновидении Иакова, доставая с полок таинственные, чуть не колдовские фолианты, переплетенные в свиную кожу и полные знаний о добре и зле.

На деле бывает немного иначе: библиотекаря с книгами вообще не приходится возиться, – разве что измерит формат, проставит на каждой номер и как можно красивей перепишет на карточку титул. Например, на одной карточке: «Травяная вошь» – см. «О тр. в., а также о способе борьбы с ними».

На другой: «Плодовые деревья» – см. «О травяных вшах» и т. д.

Затем все это вписывается в толстые каталоги, после чего служитель унесет книгу и засунет ее на полку, где ее никогда никто не тронет. Все это необходимо для того, чтобы книга стояла на своем месте».

Булгаков, М. Сколько Брокгауза может вынести организм? // Чаша жизни: повести, рассказы, очерки, фельетоны, пьеса, письма / М. Булгаков. - Москва: Советская Россия, 1989. – 591с.

(Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

В этом фельетоне сатирически описывается «лентяй - библиотекарь» из провинциального городка, весьма своеобразно трактующий понятие «руководство чтением»: «Один молодой рабочий, упорный человек, мечтающий об университете, отправлял библиотекаря существование, спрашивая у него советов о том, что ему читать. Библиотечная крыса, чтобы отвязаться, заявила, что сведения «обо всем решительно» имеются в словаре Брокгауза. Тогда рабочий начал читать Брокгауза. С первой буквы А. Изумительно было то, что он дошел до пятой книги (Банки-Бергер). Правда, уже со второго тома слесарь стал мало есть, как-то осунулся и сделался рассеянным. Он со вздохом, меняя прочитанную книгу на новую, спрашивал у культотделовской гримзы, засевавшей в пыльных книжных баррикадах, «много ли осталось?»».

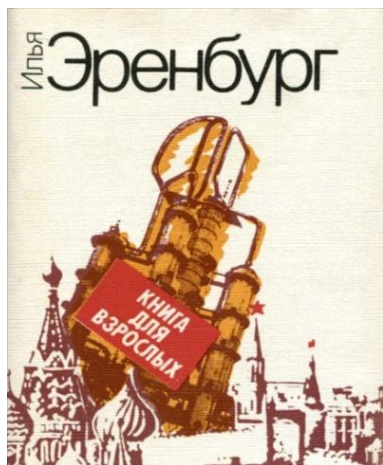
В пятой книге с ним стали происходить странные вещи. «Так, среди бела дня он увидал на улице, у входа в мастерские, Банна – Абуль – Аббас – Ахмед – ибн – Могаммед – Отман – ибн-аля, знаменитого арабского математика в белой чалме».

И не миновать бы бедному рабочему полного помешательства, если бы ему не встретился местный журналист, велевший немедленно прекратить подобное «образование». Реакция журналиста на происходящее была весьма показательной: он «написал о библиотекаре фельетон, в котором, не выходя из пределов той же пятой книги, обругал его Безголовым моллюском и Барсучьей шкурой».

Эренбург, И.Г. День второй. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. Бурная жизнь; День второй; Книга для взрослых: Романы / И.Г. Эренбург – Москва: Художественная литература, 1991. – 607 с.

(Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Глядя на героиню этого романа, библиотекаря Наталью Петровну Горбачеву, «люди думали, что она похожа на книжного жучка и что в ее голове только номера каталога. Другим она казалась большой уродливой буквой...» Наталья Петровна Горбачева не спасала не свою жизнь, ни добро, ни революцию. Она спасала книги. Она была одинока, немолода и некрасива.

Никто не знал даже, как ее зовут – говорили: библиотекаря. В начале революции она ошеломила город. На заседании Совета обсуждался вопрос, как отстоять город от белых. Чашкин, надрываясь, ревел: «Товарищи, мы должны умереть, но спасти революцию!» Тогда на эстраду вскарабкалась маленькая, щуплая женщина в вязаном платке и закричала: «Сейчас же уведите этих солдат! Они сидят внизу и курят. Каждую минуту может начаться пожар!..» Председатель сурово прервал ее: «Товарищ, вы говорите не к порядку дня». Но женщина не унималась. Она подняла руки

вверх и закричала: «Разве вы не знаете, что в нашей библиотеке десятки инкунабул!» И хотя никто не знал, что такое эти «инкунабулы», люди, обмотанные пулеметными лентами, смягчились: они вывели из библиотеки красноармейцев. Не одну ночь Наталья Петровна провела на боевом посту. Ей казалось, что она может отстоять книги и от людей, и от огня. Она молила бородатых крестьян: «Это народное добро! Это такое богатство!» Она кричала на щеголеватых офицеров: «Вы не смеете так говорить! Это не казармы! Это строгановская библиотека...» Она хотела спасти книги.

Как-то Наталья Петровна повстречалась с профессором Чудневым. Профессор стал жаловаться на голод и холод. Он жаловался также на грубость жизни... Она его прервала: «Что же, я очень счастлива! У меня интересная работа. Я вас не понимаю, Василий Георгиевич! Значит, по-вашему, я должна была все бросить? А что стало бы с библиотекой?». Нескладно всхлипывая, Наталья Петровна говорила: «Книги – большая вещь! Он это зря сказал, их нельзя сжечь, их надо хранить. Вы, товарищ... Как вас зовут? Валя? Я вам сейчас покажу замечательные книги. Пойдемте туда, наверх!». Она повела девушку на верхний этаж. Там хранились самые ценные книги, и Наталья Петровна никогда не пускала туда посетителей. Она говорила: «Вот возьмите эту большую. Вы сильнее меня. Я не могу поднять – я очень ослабла. Хлеба мало. Но это пустяки. Я ни на что не жалуясь. Наоборот, я так счастлива! Вот эту... Дайте сюда, скорей! Это – «Лоджи» Рафаэля. Посмотрите – какая красота, какая красота!..»...

Согласитесь, чистый, святой образ библиотекаря.

Воробьев, Е.З. Шелест страниц

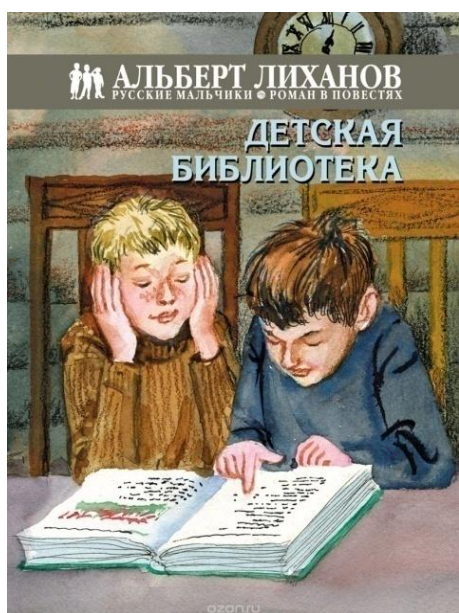
Библиотеки в годы Великой Отечественной войны – особая тема. В произведениях, написанных в годы войны или после ее окончания, содержится, пожалуй, наиболее положительный образ библиотеки и библиотекарей из всей отечественной литературы.

Рассказ - о Публичной библиотеке в годы блокады: *«Сотрудники библиотеки заколачивали ящики с самыми ценными рукописями и старинными книгами. Библиотека Вольтера, манускрипты, инкунабулы, летописи... Юля, как многие другие, много часов не выпускала молотка из рук. Пальцы в синяках, ссадинах, кровоподтеках, ногти почернели от неловких ударов. Кто-то повесил на стену плакат: «Каждый гвоздь – гвоздь в голову Гитлера». Стучали молотками, а разговаривали по привычке шепотом, как их приучил к тому читальный зал. Эвакуировать книги едва успели, ушел последний поезд из Ленинграда, все чаще стало звучать слово «блокада», начались жестокие бомбежки. Отзвуки войны все отчетливее слышались в заявках читателей на книги. Разве можно было вообразить, что требования станут так разнохарактерны, что в читательских запросах с такой точностью отразится наше военное положение и весь ход боевых действий?»...*

Лиханов, А. Детская библиотека /А. Лиханов. – Москва: Советская Россия, 1989. – 150с.

(Библиотека-филиал №22, Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Глазами детей военной поры библиотека показана этой в повести. Они

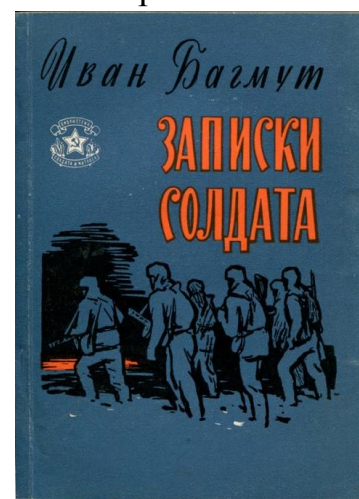
воспринимают ее и как критерий «взрослости»: *«человек, который посещает библиотеку, – самостоятельный человек»*, и как убежище по сравнению с «дворами, заполненными шпаной», и как своеобразный храм с *«благоговейной тишиной, настоянной на сладковатом запахе старых книг»*.

Интересен и образ библиотекаря – Татьяны Львовны, бывшей балерины Мариинского театра, которая сумела приобщить ребят к произведениям русской литературы и помогла им понять поэзию Александра Пушкина. *«Таинственной и величавой»* предстает она перед главными героями рассказа во время чтения стихов, души ребят замирают от восторга.

Библиотека для подростков стала не только пристанищем детской души, но и путеводителем к самостоятельной жизни, своеобразным помощником в самовоспитании и саморазвитии.

Багмут, И.А. Драгоценное издание

Яркий образ библиотеки представлен в этом рассказе, где описывается бой в развалинах одной из областных библиотек. В разгар сражения один из бойцов неожиданно вспоминает как нечто недостижимо-далекое обычную библиотечную тишину: *«в его воображении всплыл роскошный вестибюль библиотеки и та особая, уютная тишина читального зала, когда слышен только тихий шелест переворачиваемых страниц»*. Библиотека, потерявшая около 2 миллионов томов, была открыта на следующий же день после освобождения города. Одну из уцелевших книг, взятую главным героем в свою часть под честное слово, вернул в библиотеку его товарищ, поскольку тот *«погиб при исполнении боевого задания»*.

«В подъезде библиотеки, на дверном косяке, неожиданная, как зеленый листочек, трогательно вылезший у корня обгоревшего, изувеченного дуба, висела бумажка: «Библиотека работает с 10 часов утра до 5 вечера».

Обрадованный Галиенко вошел внутрь и, ступая по грудам битого кирпича и штукатурки, нашел, наконец «живую» комнату. Седая старушка с таким счастливым лицом, что Галиенко даже стало неловко, сидела возле накрытого газетой ящика, на котором лежали стопки книг и журналов. Два офицера, оба, очевидно, близорукие, читали стоя, держа книги возле самых глаз. Галиенко откозырял. Офицеры, опустив книги, ответили ему с той старательностью, как это делает только нестроевой комсостав.

— Что вам? — радостно улыбаясь, шепотом спросила библиотекаря.

— Мне?.. — Галиенко внимательно пригляделся к женщине и только теперь узнал ее. Это была бессменная сотрудница библиотеки. Но какими седыми стали ее волосы и как почернело лицо! Он посмотрел на ее вычищенные ногти, потрескавшиеся, темные от въевшейся в них грязи пальцы и, вспомнив, какой она была два года назад, снова почувствовал, как нахлынула на него та же щемящая боль, что вчера, когда он стрелял под стеной библиотеки. Ему хотелось сказать этой женщине что-нибудь очень теплое, хорошее, но не находилось слов.

— Я бы хотел Пушкина, поэмы... — сказал Галиенко таким взволнованно-приглушенным голосом, что оба офицера подняли головы и посмотрели на него.

— Есть, есть, — радостно сказала женщина. — Есть чудесное юбилейное издание...»

Лидин, В. [Книга бессмертна](#)

Это рассказ про заведующую районной библиотекой, сумевшую сохранить в условиях оккупации в Великую отечественную войну библиотечный фонд, она переклеивала на книги титульные листы со старых учебников и тем самым спасла их от уничтожения.

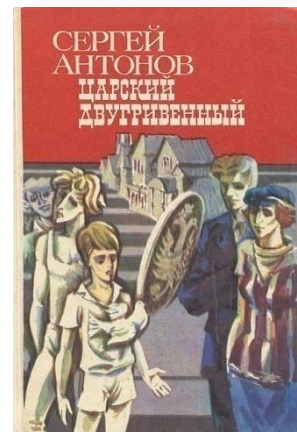
«На одной из улиц сквозь разбитое окно нижнего этажа я увидел груды сваленных на полу книг. Я зашел в помещение, в котором сразу по стеллажам определил библиотеку. Никого в помещении, казалось, не было, только взглядевшись, я увидел скорбные фигуры двух немолодых женщин, разбиравших в соседней комнате книги. Я подошел к женщинам, и мы познакомились: одна оказалась учительницей русского языка Зинаидой Ивановной Валянской, другая - библиотекарем Юлией Александровной Панасевич, а книги, лежавшие на полу, они перетаскали из подполья, где книги пролежали всю оккупацию. Я взял в руки одну из книг - это оказался учебник экономической географии, но, перелистав несколько страниц, я с недоумением обратился к титулу книги: содержание он никак не соответствовал.

- Работа нам предстоит немалая,- сказала одна из женщин.- Дело в том, что по приказу гебитскомиссара Оппа мы должны уничтожить все книги по прилагаемому списку. Мы переклеивали со старых учебников и разных других книг заглавные страницы, и нам удалось спасти почти все, что подлежало уничтожению,- добавила женщина с удовлетворением. Это было действительно так: две мужественные женщины спасли целую районную библиотеку, вклеивая в подлежащие уничтожению книги другие названия или вкладывая их в другие переплеты....»

Антонов, С.П. Библиотекарша // Собрание сочинений в трех томах. Т.1 / С.П. Антонов.- Москва: Художественная литература, 1983. –С.81-89.

(Центральная городская библиотекаим. Ю.Н. Либединского)

Автор был одним из первых, кто назвал библиотекаря – «библиотекаршей». Весьма симпатичная библиотекарша – Надежда Сергеевна Дунаева, награжденная орденом Трудового Красного Знамени как передовик животноводства. Как такое могло случиться? Библиотеки работали таким образом, что после смены на ферме работник спешил в клуб, открывал библиотеку и становился библиотекарем и все желающие посещали храм книги...

*«Библиотека была светлая и просторная. Вдоль стен, во всю длину, как в магазине, тянулись полки, выкрашенные баканом и по бакану - лаком. На полках аккуратно, по алфавиту, стояли самые разные книги. Под лампой находился большой стол для газет и журналов, а в уголке - маленький Надин столик. Еще пионеркой, во время войны, Надя надумала устроить библиотеку, увидев, как тоскуют женщины по своим мужьям и сыновьям. Она прошла по избам, собрала ненужные хозяевам книги, отвоевала у матери одну полку в буфете и наклеила на окошко бумажку с надписью: **"Библиотека имени Октябрьской революции. Открыта с 9 до 11 часов вечера"**. Но читатели не ходили, и Наде самой приходилось разносить книги соседям и читать вслух. А через год книг стало так много, что председателю колхоза пришлось покупать специальный шкаф со стеклянными дверцами. Шкаф находился в колхозной конторе. Читателей становилось все больше и больше. В правлении по вечерам возле Нади толпилось столько народа, что бухгалтер ругался и затыкал уши. И когда построили клуб, Наде выделили просторную комнату...»*

Шукшин, В.М. До третьих петухов: рассказы и повесть / В.М. Шукшин. - Москва: Детская литература, 2008. - 300 с.

(Центральная городская библиотекаим. Ю.Н. Либединского)

В сказке ожившие литературные герои называют библиотекаря «вульгарите», да и содержание разговора, который она ведет, не только не привлекает к героине поклонников, а совсем даже наоборот, делает образ женщины библиотекаря примитивным и пошлым: *«Как-то в одной библиотеке, вечером, часов этак в шесть, заспорили персонажи русской классической литературы. Еще когда библиотекарша была на месте, они с интересом поглядывали на нее со своих полок – ждали. Библиотекарша напоследок поговорила с кем-то по телефону... Говорила она странно, персонажи слушали и не понимали. Удивлялись.*

– Да нет, – говорила библиотекарша, – я думаю, это пишено. Он же козел... Пойдем лучше потопчемся. А? Нет, ну он же козел. Мы потопчемся, так? Потом пойдем к Владуку... Я знаю, что он баран, но у него «Грюндик» – посидим... Тюлень тоже придет, потом этот будет... филин-то... Да я знаю, что они все козлы, но надо же как-то расстрелять время! Ну, ну... слушаю...

– Ничего не понимаю, – тихо сказал некто в цилиндре – не то Онегин, не то Чацкий – своему соседу, тяжелому помещику, похоже, Обломову. Обломов улыбнулся:

– В зоопарк собираются.
 – Почему все козлы-то?
 – Ну... видно, ирония. Хорошенькая. А? Господин в цилиндре поморщился:
 – Вульгаритэ.
 – Вам все французенок подавай, – с неодобрением сказал Обломов. – А мне глянется. С ножками – это они неплохо придумали. А?
 – Очень уж... того... – встрял в разговор господин пришибленного вида, явно чеховский персонаж. – Очень уж коротко. Зачем так?
 Обломов тихо засмеялся:
 – А чего ты смотришь туда? Ты возьми да не смотри.
 – Да мне что, в сущности? – смутился чеховский персонаж. – Пожалуйста. Почему только с ног начали?
 – Что? – не понял Обломов.
 – Возродиться-то.
 – А откуда же возрождаются? – спросил довольный Обломов. – С ног, братец, и начинают.
 – Вы не меняетесь, – со скрытым презрением заметил Пришибленный.
 Обломов опять тихо засмеялся.
 – Том! Том! Слушай сюда! – кричала в трубку библиотекарша. – Слушай сюда! Он же козел! У кого машина? У него? Нет, серьезно? – Библиотекарша надолго умолкла – слушала. – А каких наук? – спросила она тихо. – Да? Тогда я сама козел...
 Библиотекарша очень расстроилась... Положила трубку, посидела просто так, потом встала и ушла. И закрыла библиотеку на замок».

Володин, А.М. Идеалистка

Пьеса Александра Володина «Идеалистка» написана в 1962 году. В центре пьесы - образ библиотекаря-идеалиста, мечтающего приобщить всех читателей к «разумному, доброму, вечному» и, в первую очередь, к чтению «серьезной» литературы. Это произведение - монодрама, исповедь героини о прожитой жизни. Четыре встречи, оставившие след в жизни героини, - четыре расставания.

Имени у нее нет, автор называет ее несколько отчужденно - Она, есть профессия - библиотекарша.

Георгиевская, С. Серебряное слово

Героиня этой повести - молодой библиотекарь-методист Лера Соколова. Она едет из Москвы в горные районы Тувы «пропагандировать книгу» и там, в далеком краю, встречает не только высокообразованных, подлинно интеллигентных людей, готовых поддержать каждую живую мысль, каждое новое слово, но и опытных воспитателей, порой сдерживающих не всегда уместную горячность юного библиотекаря.

Изображение Тувы в повести проникнуто радостным настроением человека, присутствующего при бурном расцвете новой жизни.

Галин, А. Библиотекарь

А как вам библиотекарь психоневрологического диспансера? Вынеся профессию героя в заглавие, драматург подчеркнул ее «знаковость». В пьесе представлен тип библиотечного работника - человека, не согласного с политической системой и существующими в обществе порядками, рассматривающего библиотеку как своеобразное убежище.

Действие пьесы происходит в библиотеке психоневрологического диспансера, затерянного где-то в российской глубинке. Судя по всему, библиотекой никто не пользуется. В ней, однако, целых три сотрудника, так или иначе загнанные в эту ловушку. Герой сослан в библиотеку по указке КГБ за издание какого-то невинного самиздатского журнала.

Скоро его должны «реабилитировать» - и он сможет покинуть библиотеку. Но в последний момент «библиотекарь» вступается за несправедливо преследуемого юношу и, как можно понять, его ждут новые напасти. Весьма знаменательно, что именно в библиотеке автор нашел «праведника», способного на самопожертвование: «*Бунт слабых людей - самый сильный бунт!*».

Рыбакова, С. Приходской библиотекарь

А вот рабочий день в православной библиотеке, начинается с молитвы. В этом рассказе Светланы Рыбаковой главная героиня - Виктория - работает в приходской библиотеке. Для нее работа была даром Божиим, который она ценила. Но и читатели, в свою очередь, давали Вике многое. Они все в суетном мире были единомышленниками.

«...Тихо просочившись в милое сердцу подворье, Виктория по стеночке стала пробираться к библиотеке: время начала работы давно уже прошло. Показаться на глаза братии такой растяпой было стыдно. Хотя опоздания повторялись каждое утро, она всякий раз переживала и нервничала, как будто впервые. По дороге к себе Вику заботили две вещи: пунктуальные бабушки, смиренно ожидающие с книжкой в руках у закрытой двери и “подкидыши”. “Подкидыши” были ее постоянной “головной болью”. Увидев очередной, неизвестно откуда взявшийся мешок с вещами, Вика в отчаянии бралась за сердце, а монастырское начальство, молча, наблюдало развитие событий. – “Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины...” - библиотечный день начался. Она расставляет по полкам книги, поливает цветы, смахивает пыль и сор со столов...»

«...Виктория побежала хлопотать – звонили по делу. Начались хитроумные комбинации обмена пожертвованной литературы на необходимую. Несколько мгновений спустя девушка, прыгая через три ступеньки, бегала из библиотеки в книжную лавку и обратно - пришли новые книги. А еще минутами позже уже общалась с появившимися читателями, между делом библиографируя поступившие новинки. Надо было на всех найти любовь и внимание. Читателям хотелось, чтобы она сама выбирала им книги. У Вики это получалось, говорили, что девушка находила именно то. А библиотекарь особо не задумывалась; просто мило беседовала сприводившими, узнавала, чем человек живет, где работает, увлечения, и, сделав выводы, выбирала книгу – резонно полагая при этом, что в православной литературе плохих книг нет...»

Улицкая, Л. [Сонечка](#)/ Л. Улицкая. - Москва: Эксмо, 2003. - 128с.

(Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Людмила Улицкая вывела яркий, удивительно самозабвенный характер библиотекарши Сонечки. *«Она окончила библиотечный техникум, стала работать в подвальном хранилище старой библиотеки и была одним из редких счастливых, с легкой болью прерванного наслаждения покидающих в конце рабочего дня свой пыльный и душный подвал, не успев насытиться за день ни чередой каталожных карточек, ни белесыми листками требований, которые приходили к ней сверху, из читального зала, ни живой тяжестью томов, опускавшихся в ее худые руки».*

Сонечка, живет как в многолетнем обмороке, запоем читая книги, но реальность жизни - любовь, семья, материнство - выбивает ее из чтения... Наступает старость: умирает муж, уезжает дочь, - и она возвращается душой к великой литературе, которая дает пищу для души, примирение и наслаждение....

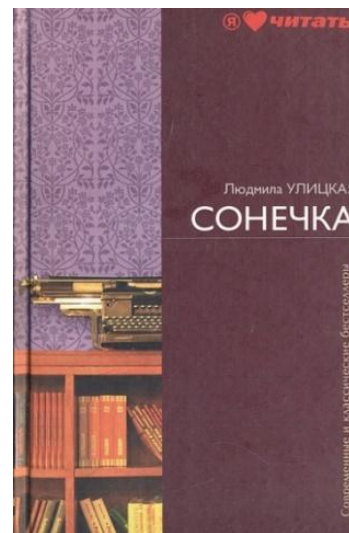
«Сонечка» – это гимн нашей профессии, гимн в прозе, который надо читать стоя. «Сонечка» – наша честь и слава. «Сонечка» – это главная и любимая наша мысль о библиотекаре».

Калашникова, В. [Ностальгия](#)

Действие повести происходит в наши дни. Главная героиня Полина, по профессии библиотекарь, *«говорит по-английски и по-французски... у нее собран большой материал для своей диссертации, надо только в немецких архивах немного порыться».*

Она умная, решительная современная женщина (тип нового библиотекаря) и, что очень важно, весьма начитанная - *«всю жизнь только и делала, что книги читала».* В то же время ее ужасает окружающая бездуховность, наркомания: *«... при коммунистах... порядок был... телевизор можно было смотреть. А сейчас у нас показывают сексфильмы... спрашивается, откуда к нам пришла эта гадость?».* Разочарованная действительностью, Полина уезжает в Германию, к своему жениху. Однако и там она не находит успокоения.

Эта повесть символична. В ней, в одной из первых в российской современной литературе, образ библиотекаря наделяется высоким интеллектуальным потенциалом, способным на равных общаться с цветом нации - академиками.

Лобанова, Е. Из жизни читательницы: роман / Е. Лобанова. - Москва: АСТ, 2008. - 255 с.

(Библиотека-филиал №4,18,21 Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Вот мы добрались и сотрудника школьной библиотеки. Марина устала от одиночества и безнадежности ни к чему не ведущих отношений с женатым мужчиной. Она живет среди книг - и мечтает хоть как-то изменить свое унылое существование. И однажды мечты сбываются и теперь у Марины есть все - и интересная работа в новом журнале, и даже роман с известным писателем.

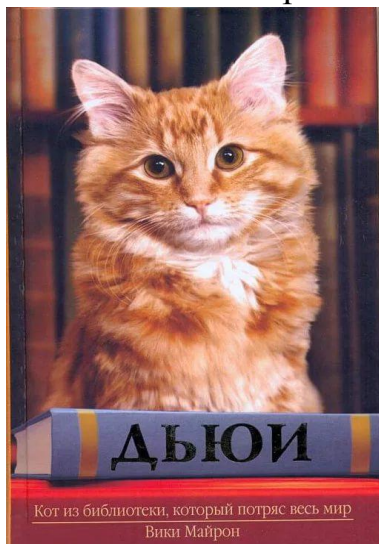
Но как отличается реальность бытия литературной богемы от всего, что рисовалось ей в воображении! И как нелегко найти счастье в мире тех, кто избрал своим уделом Слово!..

«Это все от безделья! – тут же восклицают родители в один голос. – Поначитаешься у себя на работе черт-те чего, вот и снится! Надо сказать, что за все восемнадцать лет, что я работаю в школьной библиотеке, мне так и не удалось убедить их, что библиотекарь не читает книги, а выдает и принимает.

- Мариночка! Ты же жизни не видишь за своими книжками! – говорит мама проникновенным голосом. Примерно третий раз за последнюю неделю и примерно три тысячи триста третий – за всю мою жизнь...»

Майрон, В. Дьюи. Кот из библиотеки, который потряс весь мир / Вики Майрон. - Москва: Центрполиграф, 2013. - 350 с.

(Библиотека-филиал №19,20, Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Какие переживания может вынести животное? Сколько жизней у кошки? Как получилось, что несчастный котенок-подкидыш сделал маленькую библиотеку местом встречи окрестных жителей и центром притяжения для туристов, а провинциальный американский городок - известным во всем мире? В самом ли деле мы спасаем бесприютных животных, принимая в свой дом, или, наоборот, эти бессловесные существа становятся для нас опорой в преодолении житейских невзгод и трудностей?

Об этом и многом другом в потрясающей книге Вики Майрон, которая сумела тронуть душу миллионов читателей во всех уголках планеты.

«За углом, стоит низкое серое бетонное здание. Это Публичная библиотека Спенсера. Меня зовут Вики Майрон, и я работаю в ней двадцать пять лет, двадцать из которых - директором. Я видела появление первых компьютеров и пристройку читального зала. Я видела, как дети растут и покидают библиотеку затем только, чтобы десять лет спустя войти в эти же двери уже со своими детьми. Публичная библиотека Спенсера не бросается в глаза, по крайней мере с первого взгляда, но она - центр, средоточие, суть и смысл истории родины... Все в конечном счете возвращается к этому маленькому серому зданию и к коту, который живет в нем вот уже более девятнадцати лет». Книга о Публичной библиотеке и библиотечном коте.

Елизаров, М. Библиотекарь: роман / М. Елизаров. - Москва: Ад Маргинем Пресс, 2009. – 432с.

(Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

«Библиотекарь» - это, первый большой постсоветский роман, реакция поколения 30-летних на тот мир, в котором они оказались. За фантастическим сюжетом скрывается притча, южнорусская сказка о потерянном времени, ложной ностальгии и варварском настоящем. Главный герой, вечный студент, «лишний» человек, не вписавшийся в капитализм, оказывается, втянут в гущу кровавой войны, которую ведут между собой так называемые «библиотеки» за наследие советского писателя Дмитрия Александровича Громова.

Вокруг книг разворачивается целая реальность, иногда напоминающая остросюжетный триллер, иногда боевик, но главное - в размытых контурах этой умело придуманной реальности, как в зеркале, узнают себя и свою историю многие читатели, чье детство началось раньше перестройки. Для других - этот мир, наполовину собранный из реальных фактов недалекого, но безвозвратно ушедшего времени, наполовину придуманный, покажется не менее фантастическим, чем профессия библиотекаря.

«Это книга о гибели советских читателей, которые вечно горят в пламени литературы соцреализма», - считает критик Евгений Сидоров.

Кинг, С. Библиотечная полиция. Несущий смерть: Романы / С. Кинг. - Москва: Издательство АСТ-ЛТД, 1997. - 512 с.

(Библиотека-филиал №4, Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

Сэм Пиблс был самым обычным холостяком, который работал страховым агентом и мечтал обзавестись мерседесом. И неожиданно ему представился шанс воплотить мечту в жизнь: чтобы молниеносно подняться по карьерной лестнице, ему нужно было только написать и произнести хорошую речь. Сэм отправился в библиотеку за книгами... Он и подумать не мог, что из-за не сданных вовремя фолиантов ему придется столкнуться с кровожадным хтоническим существом.

«Я в детстве панически боялся Библиотечных полицейских – безликих и свирепых дяденек, – которые безо всяких там шуточек могли вломиться к тебе домой, если вовремя не вернуть взятые в библиотеке книги. История сама по себе скверная, ... а что, если книги эти отыскать не удастся? Что тогда? Что сделают с тобой эти громы? Что заберут взамен пропавших томиков? Я уже давно не вспоминал Библиотечную полицию. Но вот теперь все вопросы, что я задавал себе в далеком детстве, все мои детские страхи снова возвратились ко мне...»

Конечно, это просто фантастика, никто в библиотеке с задолжниками так не работает, хотя очень хотелось, чтобы читатели сдавали книги вовремя!

Образ библиографа в художественной литературе

Ода библиографам

Библиографы
вы сейсмические станции
регистрирующие затухание старых поэтических вулканов
и пробуждение новых
свидетельствующих о продолжающемся процессе
книгообразования
Товарищ астроном
вы считаете -
это вулкан на Луне заработал?
Ошибаетесь
вам любой библиограф скажет -
это вышла в свет
и стала светом
Антология современной лунной поэзии.

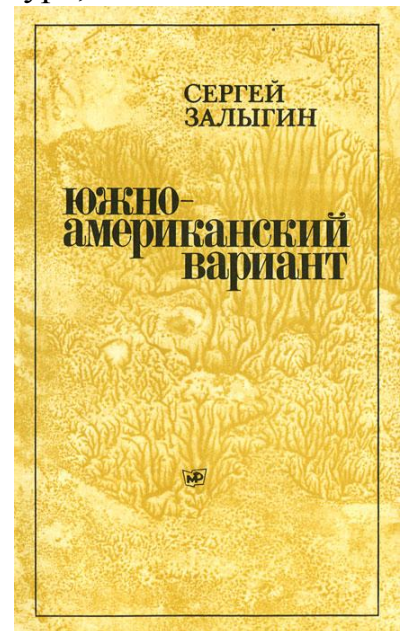
Владимир Бурич

Есть такая профессия – библиограф. У этой профессии имеется одна удивительная особенность – общение с накопленным человеческим знанием один на один, без посредников. И не только в качестве обозревателя, но и соучастника. Свобода общения с миром знаний выводит библиографа на события иного масштаба времени; физически ощущаешь, что Александрийская библиотека, и библиотека Ярослава Мудрого - это не только великое прошлое, но и вероятное настоящее. Образ библиографа крайне редко становится объектом интереса писателей.

Залыгин, С.П. Собрание сочинений: в шести томах. Т. 3: **Южно-Американский вариант**: роман // С.П. Залыгин. - Москва: Художественная литература, 1990. – 646 с.
(*Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского*)

Главная героиня романа – Ирина Викторовна Мансурова работает заведующей отделом технической информации и библиографии НИИ-9. Персонал отдела, созданного при ее активном участии, стопроцентно женский. Все сотрудницы были инженерами-неудачницами, в том смысле, что, не реализовав себя в заводских цехах, они нашли себе дело по душе не в технике, а рядом с нею – в технической информации. Несостоявшиеся инженеры стали, в какой-то мере лингвистами, изучив по два иностранных языка, и библиографами; научились обращаться с ЭВМ. Ирина Викторовна любит свою работу, пользуясь всеми доступными достижениями цивилизации, она неустанно шлифует свой интеллект, повышает профессиональный уровень.

Это роман-размышление об отношениях между мужчиной и женщиной на фоне научно-технической революции.

Дальцева, М. [Всего полгода](#)

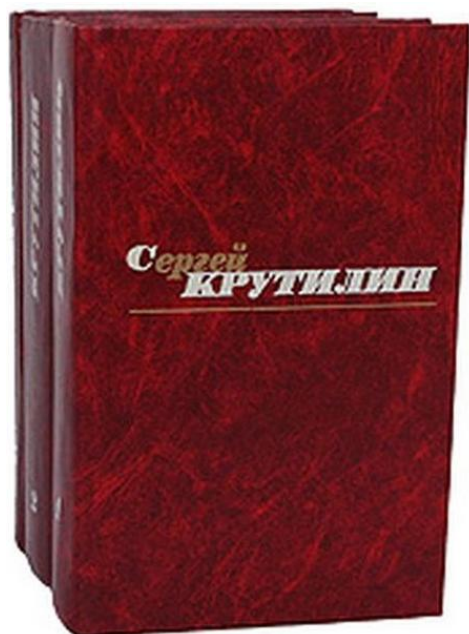
В этой повести рассказывается о буднях большой московской библиотеки, куда главный герой Алеша, не поступив в институт, устроился на работу, и где семнадцатилетнему юноше открылся новый мир. Его определили в отдел рассылки, и заведующая, принимая его на работу, прямо сказала, что должность не завидная, но она надеется перевести его в последствие в отдел библиографии, где ему будет интереснее.

Среди сотрудников библиотеки Алешу заинтересовала Рита Ральфовна – женщина лет тридцати пяти. У них были чисто деловые отношения, но она с таким откровенным любопытством смотрела на него косо поставленными светлыми глазами, что Алеше каждый раз становилось не по себе. При встрече с ней он испытывал двойственное чувство: с одной стороны ему хотелось, чтобы она с ним заговорила; с другой стороны, он боялся, что в данный момент ничего не сможет ей ответить. Он отчетливо понимал, что Рита Ральфовна для него – далекая, недоступная женщина.

Со временем юношеская влюбленность прошла, но остались хорошие наставники и надежные друзья.

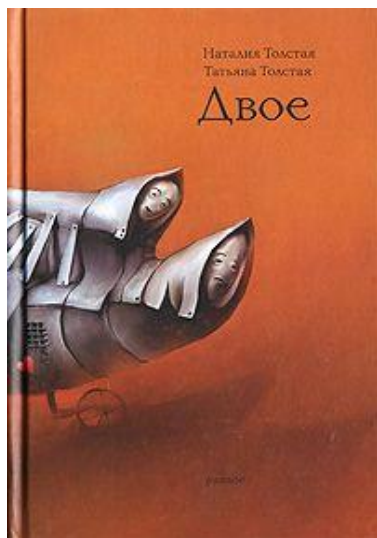
Крутилин, С. [Пустошь](#): повесть // Собрание сочинений: в трех томах. Т. 3: Повести, рассказы, очерки // С. Крутилин - Москва: Современник, 1984. – С. 83 - 196.
(Центральная городская библиотека им. Ю.Н. Либединского)

По определению автора, пустошь – сорняк с крепким жирным стеблем, полым внутри. Героиня повести Марина, свою профессию нашла случайно. Когда ушел муж, и пришлось искать работу, отец ее устроил библиографом в книжный коллектор с рабочим днем «от звонка до звонка». Работа была для молодой женщины делом непривычным, но новые знакомства, занятость делом помогли ей примириться с жизнью.

«...Вдоль стен этого просторного зала высятся стеллажи с книгами, а самый центр заставлен столами. Среди трех десятков столов был и ее, Маринин. Поздоровавшись с подругами, она проходит к своему столу. Стол – это не только рабочее место, это ее второй дом. Все тут привычно и обжито; справа высилась стопка накладных; стояли флакон с клеем, коробка скрепок, ножницы и авторучка. В верхнем ящике в сторонке от бумаг зеркальце. Она брала бланк-заказ, который ей необходимо было исполнить сегодня, и принималась за работу...»

«Светлана работала библиографом в центральной библиотеке, сидела в углу за столиком. До этого три года оттрубила в новых поступлениях. Дальнозоркий взгляд читателя, оторвавшегося от ученых записок, блуждая по стеллажам, наткнулся на Светлану, но не задерживался на ней. Худенькая, бесцветная, незамужняя».

За помощью к Светлане обращались в основном пишущие диссертацию, так что она сама могла бы написать научную работу «Психологические типы любителей ученых степеней». Жила она с мамой в тесной однокомнатной квартире. Нет ничего более вечного, чем общественные стереотипы.

Но здесь, же нам показывается другой психотип нашей профессии: активист, борец за собственное место под солнцем. На сцене появляется библиотечарь – мужчина. Знакомьтесь – заведующий МБА Юрий Зиновьевич Долинский, «баллотируется в местное самоуправление...». Из брошюрки с жизнеописанием кандидата: «*Долинский Юрий Зиновьевич. Родился в 1953 году. Заочно окончив Герценовский институт, связал свою судьбу с межбиблиотечным обменом. Свободное время отдает литературному творчеству. Один из авторов поэтического сборника «Краски Предальпья». Разведен. Воспитывает сыновей – близнецов. Девиз: меньше слов, больше дела, вернуть району книгоношу...*». И когда Юрий Зиновьевич попросил Светлану поработать наблюдателем на избирательном участке в день выборов, куда он баллотируется, девушка сразу согласилась. На участке избирательном – «*Долинский прошел... правда, с минимальным перевесом*».

Отечественная проза рисует нам собирательный образ библиографа – это чаще всего женщина, одинокая или замужняя, но несчастная в личной жизни и имеющая низкий материальный достаток. И все-таки жизнь богаче, а писатели просто что-то не поняли в нас? Может быть, самого главного?

Дмитрий Сергеевич Лихачев сказал: «**Принадлежностью к семье библиографов надо гордиться**». И мы, конечно, испытываем гордость за свою профессию.

Заключение

Профессия библиотекарь - уникальная профессия, существовавшая ещё испокон веков. Как бы далеко не шагнул технический прогресс, ни одна современная модифицированная программа не может заменить библиотечного специалиста.

Мы, сотрудники библиотек, знаем о библиотеке, книгах и о себе изнутри. Наше представление о нас не менее глубоко и более лично, но порой субъективно. Время вносит в образ библиотекаря свежие краски. **«Мы братство скромное людей, спокойных, умных, разных, хранителей чужих идей и рукописей важных».**

Библиотеки – хранилища памяти человечества, главный источник информации – от древних рукописей до электронных ресурсов. Как говорил Дмитрий Лихачев, *«библиотеки важнее всего в культуре... пока жива библиотека – жив народ, умрет она – умрет прошлое и будущее».*

Конечно же, произведений, где героями являются сотрудники библиотек, гораздо больше, всех их не перечислить в рамках одного издания. Надеемся, что список литературы вызовет интерес к этой теме и послужит толчком к дальнейшему чтению.

Желаем приятных литературных открытий!

